

Сурок, который поначалу заметно нервничал, увидев, что пришедшие — лишь пустые хвостуны, мгновенно отбросил промелькнувшую было мысль об отступлении. Глядя на всё более жалкий вид противников, он самодовольно раздул свои пухлые щеки. Заметив у входа в дворик старика, он рявкнул:

— Эй, ты, старик! Живо говори, где здесь староста? Отвечай честно, тогда, может, позволю вам умереть с меньшими мучениями!

Старый староста, который до этого не сводил встревоженного взгляда с любимой дочери, вздрогнул от неожиданности. Он поспешно замахал руками и воскликнул:

— Господин, это я и есть староста! Умоляю, будьте милосердны, я готов рассказать всё, что знаю!

Староста разрывался между страхом за дочь и юного героя и беспокойством о карте Демонической секты, спрятанной у девушки. Он боялся, что карта, доставшаяся им такой ценой, будет уничтожена прямо сейчас, а ведь это стало бы предательством памяти того воина, что отдал за неё жизнь.

Староста, надеясь хоть как-то выиграть время для побега дочери и юноши, покорно заковылял в сторону Сурка. О собственной жизни он уже не помышлял — он понимал, что живым из этого двора ему не выйти.

Сурок взмахнул рукой, с интересом приказывая своим людям остановиться, и холодно бросил:

— Хватит болтать! Отвечай: это ты пару дней назад приютил раненого мужчину? Где теперь карта, которая была у него?

Хотя Сурок и приказал прекратить атаку, он вовсе не собирался оставлять Лоу Цинкуна и остальных в живых. В его словаре вообще отсутствовало понятие пощады. Его жизненное кредо было простым: если можно прикончить — приканчивай сразу, если нельзя — ищи момент и приканчивай потом. А сейчас, когда преимущество было на его стороне, с какой стати выпускать добычу из рук?

Староста, хоть и был деревенским жителем, наслышанный о жестокости Демонической секты, не питал иллюзий, что враг сдержит слово. Он сохранял внешнее спокойствие, медленно приближаясь к Лоу Цинкуну и девушке, которые, тяжело дыша, прижались спинами друг к другу, восстанавливая дыхание.

— Господин, вы несправедливы ко мне, — заговорил он. — Действительно, пару дней назад я приютил раненого. Но он был так тяжело болен, раны почернели и источали зловоние. Он всё время был без сознания, а потом просто скончался. Я даже не осмелился прикоснуться к нему, чтобы проверить, что у него было при себе — вы бы видели те гноящиеся раны! Я просто поскорее его похоронил, так что понятия не имею ни о какой карте!

Сурок поверил. В конце концов, мог ли обычный деревенский старик так хладнокровно лгать перед лицом смерти? К тому же, описание отравленного беглеца полностью совпадало с тем,

что сказал старик. Он нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, ладно. Где ты его похоронил?

Староста, стоявший рядом с Лю Шия, подобострастно улыбнулся:

— Может, позвольте мне проводить вас, господин?

Он надеялся увести Сурка подальше, не подозревая, что тот уже решил убить всех троих. К тому же деревня была невелика, и найти свежую могилу не составило бы труда. Сурок недовольно взмахнул рукой, перехватив поудобнее свой железный молот:

— Хватит! Просто укажи направление, поживее!

Староста мысленно вздохнул, но на лице сохранил заискивающую улыбку. Он поднял руку и указал:

— Господин, вот там...

Не успел он договорить, как, воспользовавшись тем, что Сурок отвернулся, а остальные бандиты отвлеклись, староста бросился вперед и намертво вцепился в ближайшего из них.

— Дочь, юный герой, бегите! — закричал он.

Лоу Цинкун был поражен. Откуда у безоружного старика взялось столько мужества? Бандит, чьи руки были скованы мертвой хваткой старосты, поначалу даже не мог пошевелиться.

Лоу Цинкун понимал, что сейчас самое время бежать, но стоявшая рядом девушка, упрямая по натуре, застыла на месте, глядя на отца со слезами на глазах.

Лоу Цинкун схватил её за руку, собираясь применить технику легкого веса и утащить силой, чтобы не обесценить жертву старика. Однако Лю Шия посмотрела на него с таким недоумением, что у Лоу Цинкуна на мгновение опустились руки. И всё же, раз уж этот шанс на спасение подарил им старик, он не мог бросить его дочь одну.

Тем временем бандит, которого удерживал староста, с силой ударил того коленом в живот. Староста, видя, что дочь всё ещё здесь, закусил губу, проглатывая кровь, но не разжал рук. Остальные бандиты быстро пришли в себя. Один из них замахнулся ножом, намереваясь снести старосте голову. Лю Шия, гневно вскрикнув, бросилась вперед и мечом отвела удар, пытаясь оттащить отца, но тот, напрягшись до предела, намертво вцепился в своего противника.

Если бы не обстоятельства, Лоу Цинкун только и мог, что вздохнуть. Бедный старик, его усилия пропадали даром.

Что оставалось делать? Лоу Цинкун, собравшись с силами, бросился вперед, прикончил бандита, которого держал староста, и быстрым движением нажал на болевую точку на руке старика, заставив того разжать хватку.

Староста, получивший серьезные внутренние повреждения, обмяк и без сознания повалился на землю.

Ситуация вернулась к прежнему противостоянию, с той лишь разницей, что шансов на побег больше не было. Лоу Цинкун горько усмехнулся. Только сегодня он выбрался из долины, узнал о грязных мыслях Лао Байвэй по отношению к Наставнику, а теперь ещё и понял, что сам не лучше — и всё это перед самой смертью. Что ж, по крайней мере, теперь не нужно ломать голову над будущим.

Если он умрет сегодня, сестра решит, что он погиб ещё три года назад. Ему не придется мучиться, решая, как смотреть в глаза Наставнику, а Наставник никогда не узнает о его постыдных чувствах и не почувствует отвращения, не выгонит его прочь...

Жаль только, что перед смертью он больше не увидит Наставника. И сможет ли кто-то другой так же искусно угождать ему, чтобы он мог и достоинство сохранить, и вкусно поесть? Нет, лучше пусть никто не сможет! Пусть он будет эгоистом в последний раз — тогда Наставник наверняка будет всю жизнь вспоминать своего рано ушедшего ученика.

Руки Лоу Цинкуна слабели, он несколько раз чуть не выронил Чжаньюэ, но вцепился в рукоять мертвой хваткой. Это единственное, что осталось от Наставника, он не потеряет меч даже после смерти.

В этот миг из темноты с пронзительным свистом вылетели несколько зеленых листьев. Они двигались так быстро, что в свете огня превратились в черные тени. Бандиты, ещё мгновение назад не знавшие жалости, внезапно рухнули на землю. Все присутствующие застыли в изумлении. Только Лоу Цинкун, увидев листья, наполовину вошедшие в центры лбов нападавших, замер, а затем с восторгом обернулся туда, откуда они прилетели. Его Наставник, о котором он только что грезил, явился сюда! Лоу Цинкун не знал, радоваться ему или недоумевать, но после пережитого ужаса он внезапно и окончательно осознал свои чувства к Наставнику, погрузившись в них с головой.

Теперь он хотел лишь одного: пока Наставник не узнал о его чувствах и не прогнал его, он будет верно следовать за ним и заботиться о нем. А там...

Нужно усерднее практиковать боевые искусства, чтобы однажды встать с Наставником вровень, а то и превзойти его. Тогда, даже если его выгонят, он сможет тайно следовать за ним всю жизнь.

Сурук, ошеломленный внезапным поворотом событий, застыл в защитной стойке с молотом наперевес. Его маленькие глазки испуганно метались, он искал путь к отступлению. Ещё пару минут назад он предвкушал легкую победу, а теперь сам оказался в ловушке.

Задание казалось таким простым, почему же ему так не везет? Снова и снова он натывается на опасных противников, а этот новый гость явно не из тех, с кем он может справиться. Лишь срывая листья с деревьев, он убивает людей — жир на лице Сурка задрожал от страха.

Наконец, из-за разрушенных ворот, словно ступая по лунному свету, вышел человек в белом. Его движения были неторопливы, но через пару шагов он уже стоял перед Лоу Цинкуном. Следом, подобно бесшумной тени, следовал А Цзю.

Линху Фэн окинул взглядом окровавленные одежды Лоу Цинкуна, и его брови слегка нахмурились. Не обращая внимания на грязь и кровь, он протянул изящную руку и коснулся правой руки Лоу Цинкуна, которой тот не держал меч.

Лоу Цинкун был левшой, и меч он держал в левой руке. К счастью, в этой схватке его рабочая рука не пострадала, отделавшись лишь мелкими царапинами.

Убедившись, что смертельных ран нет и меридианы в порядке, Линху Фэн облегченно вздохнул. Он опасался, что вмешательство Лао Байвэй нарушит ход событий, поэтому решил сопровождать главного героя после его ухода из долины. Но...

Линху Фэн украдкой потер подбородок, глядя в небо. Кто же знал, что А Цзю не сможет найти дорогу! Хотя А Цзю никогда не бывал в этих краях, а название деревни семьи Лю было таким распространенным, что они закономерно заблудились в трех соснах.

Не стоило полагаться на Линху Фэна, который с рождения не отличал север от юга. В итоге, именно мудрость А Цзю, опиравшаяся на смутные подсказки Линху Фэна, вывела их сюда, как раз вовремя, чтобы увидеть зарево пожара.

Вспоминая, в какой опасности был ученик, Линху Фэн украдкой вытер холодный пот. Хорошо, что успел, а то как бы сюжет не рухнул, если главный герой погибнет!

Впрочем, по оригинальному сюжету главный герой должен был сбежать сам и встретить свою первую возлюбленную...

Линху Фэн бросил взгляд на Лоу Цинкуна, который смотрел на него сияющими глазами, и на девушку, которая, краснея, украдкой поглядывала на него самого. Линху Фэн почувствовал непреодолимое желание почесать затылок.

Он не знал, что Лоу Цинкун из-за терзавших его чувств не мог спать и ушел из долины раньше времени, спас старосту и встретил свою первую возлюбленную, которая в этот раз оказалась бесполезной. Поскольку главный герой не был одинок в горах и его сердце уже было занято другим, Линху Фэн сам того не ведая, успешно выбил из игры первую женщину главного героя.

А Цзю молча подошел, достал сверток и начал оказывать Лоу Цинкуну первую помощь. По

знаку Линху Фэна он бросил пузырек с целебной мазью Лю Шия, а затем, помедлив, добавил пилюлю для лечения внутренних ран, жестом велел дать её старосте.

Лю Шия, увидев прекрасного и благородного юношу в белом, который спас её, почувствовала, как сердце забилося в груди. Вот он, её герой, её суженый!

Видя, что слуга господина почтительно передал лекарства, она решила, что этот благородный человек был тронут её чистотой и красотой. Лю Шия, сгорая от стыда, бросила на Линху Фэна благодарный взгляд и принялась поить отца лекарством. Пилюля подействовала быстро: дыхание старосты выровнялось, и он провалился в спокойный сон.

Тем временем Сурок, которого все игнорировали, дрожа от страха, пытался незаметно добраться до стены. Но стоило ему взглянуть в сторону, как он увидел А Цзю, который, словно призрак, возник в нескольких шагах от него. Сурок затрясся так, что его молот с грохотом упал на землю, ударив его же по ноге.

Он издал сдавленный стон, но, увидев, как Линху Фэн нахмурился и поджал губы, тут же зажал рот руками, боясь, что одно неверное движение — и его жизнь оборвется.

На самом деле, Линху Фэн едва сдерживал смех. Уронить молот себе на ногу... Он, любивший в свободное время посидеть в интернете, подумал, что его фантазия, пожалуй, была слишком развита современным миром.

<http://bllate.org/book/21694/2237554>